

Роман Куликов

Побег из сказки

18+

Роман Александрович Куликов

Побег из сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43466285

SelfPub; 2019

Аннотация

А что, если где-то в мироздании существует мир, в котором бок о бок живут люди и оборотни? И не только оборотни-волки, но и многие другие виды этих сказочных существ? Смогут ли живущие там существа сохранить мир и гармонию? Да и существует ли там мир вообще? Читателю предлагается один из вариантов развития событий в подобном мире.

Людам порой кажется, что их жизнь невероятно скучна и тяжела. В такие моменты им нестерпимо хочется, чтобы с ними произошло что-то необычное. Неважно, что именно. Главное, чтобы что-то уже, наконец-то, произошло.

Вот только порой людям представляется едва ли не сказочным даже то, что происходит с ними по соседству. В том смысле, что это происходит в том же самом мире, на той же самой планете. Правда, это происходит не с ними.

И людям отчего-то кажется, что с ними-то уж точно ничего по-настоящему интересного произойти не может. Просто потому, что это невозможно по определению. А вот жизнь какой-нибудь кинозвезды!.. Вот это – совсем другое дело!

И человеку невдомёк, что и самим кинозвёздам их собственная жизнь порой кажется до невероятности скучной, пресной. И доказательством этому может служить тот факт, что многие актёры начинают активно употреблять наркотики. Но рассказ пойдёт не о них.

Всё это было сказано лишь для того, чтобы люди поняли, что всё в этом мире, как и во всех других мирах – относительно. И часто то, что здесь кажется рутинной, где-то, в каком-нибудь другом мире, может выглядеть едва ли не настоящей сказкой. Например, в мире, который нами самими мог бы быть воспринят, как мир этой самой сказки.

И обитателям этого, кажущегося нам сказочным, мира, иногда жить там просто невыносимо. И они именно наш мир воспринимают, как самую настоящую сказку.

Картал привычно взбежал по мраморным ступеням дворца. Ноги автоматически, как давно уже привыкли, переступали с одной мраморной плиты на другую. Да и как могло бы быть иначе? Ведь Картал уже двести лет служит гвардейцем при Императоре. И, естественно, он уже несколько тысяч раз поднимался и спускался по этим самым ступеням. Хоть камни и сменили уже дважды, их размер остался таким же, как и был всегда. Само собой, ноги капитана переступали сами. Думы же Картала в это время занимали более важные мысли.

Дочь. Прания. Вот что, точнее – кто, сегодня занимает все мысли Картала. Красавица. Дочь Картала выросла настолько красивой, что от неё, кажется, сходили с ума все без исключения мужчины Пертоварии. Во всяком случае, все, кто её хотя бы раз встретил где-нибудь на улице или торговой площади.

Хрупкая, но с сильным телом. Сформировавшаяся, наверное, даже слишком рано. Хотя, скорее всего, точно так же считают все отцы в мире. Во всяком случае, Картал думает именно так.

При хрупком телосложении, Прания обладает слишком крупной для её тела грудью. А тонкая талия заставляет взгляды мужчин прямо-таки прилипать к упругим ягодицам.

Но самым, наверное, притягательным во всём облике Прании мужчинам кажутся её глаза. Пронзительно-синие. Синие настолько, что во всём мире не найдётся ни одного до-

статочно подходящего сравнения.

Глаза Прании достались в наследство от матери. Как и золотые волосы. Да, как и всё остальное, наверное. И особенно – характер. Дочь переняла у Кары и её неуступчивость, её непокорность. И именно это заставило Картала думать о дочери, пока он шёл к дворцу. Что-то в поведении Прании заставило её отца насторожиться. Слишком уж она стала задумчива в последние дни. Всё больше молчит и о чём-то думает. А это, вообще-то, не слишком свойственно таким красавицам, как она.

Может быть, Прании и пришлось бы туго. Слишком много нашлось желающих прикоснуться к её небесной красоте. Вот только никому и в голову не пришло связаться с дочерью капитана императорских гвардейцев. Тем более что этот капитан – оборотень.

Ну, тот факт, что капитан имперской гвардии является оборотнем, на самом деле никому не кажется странным. Ведь как раз из оборотней она, эта самая гвардия, и состоит. А значит, и удивляться тут нечему. Просто это служит дополнительным поводом для того, чтобы любой невольно начал относиться к его дочери с должным уважением.

Да ещё ко всему вышесказанному следует добавить и то, что Картал не просто так стал капитаном императорской гвардии. Это звание он получил вполне заслуженно. Дорогу к этому званию, к возможности ежедневно бывать при дворе, он, так сказать, прогрыз себе сам. В самом буквальном

смысле этих слов. Ну, разве что ещё и мечом помахать слегка пришлось.

Поднявшись на верхнюю площадку, Картал кивнул стоящим по сторонам высокой, покрытой листовым золотом дверью, стражникам:

–Его Величество меня ещё не спрашивал?

Один из гвардейцев, с золотым знаком отличия на груди в виде хмуро смотрящей на мир головы волка, отрицательно покачал головой:

–Нет, капитан, ещё не спрашивал.

Кивнув в ответ, Картал прошёл через узкую дверцу, умело запрятанную в большой створке. Не открывать же ради него двери полностью! Шагнув через «порог», капитан вошёл в императорский дворец.

По сути, вопрос Картала и ответ ему стражника являются некоей игрой. Ещё ни разу Император, ни один из них, никогда не интересовался тем, где находится глава его охраны. Как будто императору, как и всем его предшественникам, нет никакого дела до того, где же он вообще может быть. Да и приходил ли он вообще во дворец.

Картал даже несколько раз порывался спросить об этом. Но каждый раз заставлял себя молчать. Он справедливо рассудил, что, раз Император не интересуется его времяпрепровождением, значит, он ему доверяет. Причём, доверяет настолько, что не считает нужным напоминать о его непосредственных обязанностях.

На всякий случай поправив на груди золотую цепь с золотым же знаком отличия в виде оскаленной волчьей головы, Картал направился к тронному залу. Стекланный купол, выгнутый над широким коридором, позволил видеть ярко-жёлтое небо над столицей. А взошедшее недавно солнце добавило ещё больше золотого света.

Не глядя на уже давно ставшие привычными картины и статуи, Картал направился напрямик к тронному залу. Что ни говори, но выполнение им его обязанностей является для капитана едва ли не религией. Наверное, именно поэтому ни один из Императоров никогда и не интересовался тем, насколько хорошо он эти самые обязанности исполняет. Ведь преданность свойственна всему клану оборотней-волков.

Пройдя ещё через две высоких, широких двери, возле которых его приветствовали подчинённые, Картал оказался, наконец-то, в тронном зале.

И снова Картал не посмотрел по сторонам. Ему уже давно надоели все эти украшения, которыми буквально заполнен тронный зал. Золото и серебро на стенах, на потолке и даже на полу. Картины и статуи, развешанные и расставленные тут и там. Всё это ни в малейшей степени не интересно капитану гвардейцев, дом которого начисто лишён чего-то, что хотя бы отдалённо напоминало подобное.

Хотя, надо признать, что в великолепии тронного зала, прямо-таки переполненном украшениями, и в помине нет какой бы то ни было чрезмерности. Напротив, все украше-

ния этого блистающего зала находятся исключительно на своём месте. И все попытки что-либо тут переменить неизменно портили, нарушали ощущение гармонии.

Но, хоть Картал и признаёт, что зал, по сути, очень красив и великолепен, это всё же ни капли не мешает ему считать его слишком уж нарядным.

Представ перед тронем, капитан церемонно поклонился:
–Желаю Вашему Величеству доброго здоровья! Не хотите ли Ваше Величество меня о чём-нибудь спросить?

Сорокалетний человек, сидящий на мягких подушках трона, с улыбкой покачал головой, украшенной стальным венцом:

–Благодарю, Картал, но мне хорошо известно, что ты и твои воины исправно несёте свою службу. Поэтому и спрашивать тебя о чём-либо было бы просто глупо. Вот если только ты сам хочешь мне что-нибудь рассказать... Тогда, давай, Картал, говори.

Сверкнув белоснежными, слегка увеличенными для человеческого обличья клыками, капитан также отрицательно покачал головой:

–Нет, Ваше Величество, мне нечего Вам рассказать.

–

Придворные, на которых Картал давно уже привык не обращать внимания, как и на мебель во дворце, начали улыбаться. Так, словно капитан гвардии сказал что-то по-настоящему весёлое.

Император же, снова улыбнувшись, кивнул:

–Никто из нас не сомневался, что ты именно так и ответишь. Ну, что же, Картал, раз тебе нечего мне сообщить, то ты волен делать всё, что считаешь нужным.

Оборотень, слегка склонив голову в некоем подобии поклона, послушно выполнил приказ Императора. То есть, он просто отошёл в сторону и растворился в блистающей толпе придворных. Оттуда Картал принялся настороженно наблюдать за всем, что будет происходить дальше. Но в первую очередь его, естественно, интересует поведение его подчинённых. То есть – закованной в блистающие золотыми и серебряными нитями стальные доспехи охраны. А если быть ещё более точным, то восьми гвардейцев, стоящих на двух уровнях возвышения, на котором и установлен трон. И пока Картал остался доволен их выправкой. И тем, как все восемь стоят, возвышаясь над толпой придворных, настороженно посматривая оттуда в поисках любой возможной опасности для жизни Императора.

Сам же правитель Империи, раскинувшейся на весь континент, не производит, кажется, никакого особенного впечатления. На нём даже нет и сотой доли того блеска драгоценных металлов, что украшают, например, его же телохранителей. Только на самых кончиках лучей его стальной короны видны едва заметные золотые острия. И это – всё, что на нём есть из золота.

В остальном же Император кажется вполне обычным че-

ловеком. То есть, он на самом деле человек. Не оборотень, которых полно в этом зале. Не гном, делегация которых сегодня пришла в тронный покой. Наверное, чтобы рассказать о том, как идёт освоение новых месторождений. А может, для того, чтобы преподнести Императору какой-нибудь очередной подарок.

Также Властитель огромной Империи не является магом. Хотя, наверное, мог бы им стать, если бы захотел. Во всяком случае, однажды Картал слышал, как Ториграв, маг Восточных Земель, а также и наместник Императора, говорил Властителю Империи, что тот обладает всеми необходимыми для магии навыками и способностями.

Но, не смотря на всё это, только тот, кто не знаком с Императором лично, мог бы назвать его обычным, ничем не выделяющимся из толпы человеком.

Да, он не перекидывается в того или иного зверя или птицу. Да, он не варит различные колдовские зелья, не наводит ни на кого чары. Но он, тем не менее, является, наверное, лучшим представителем своей расы.

Только человек, начисто лишённый личных амбиций, способен на то, чтобы на протяжении всего своего правления не допустить ни единого повода для недовольства со стороны подданных. За все те почти десять лет, что правит нынешний Император, получивший трон после смерти предшественника в результате тщательного отбора из числа выдающихся людей, ни один из кланов оборотней, ни один из магов, ни

одна из общин вечно чем-то недовольных и чего-то требующих гномов, не выказали даже самого малейшего недовольства. А такого на памяти Картала, повидавшего за прожитую им жизнь не меньше двух десятков Императоров, ещё ни разу не случилось.

Каждый раз предшественники правящего Императора, удовлетворяя просьбу какой-нибудь части подданных, неизбежно наносили ущерб другой части. И это не раз приводило к массовым волнениям. Даже в столице. Не говоря уже о тысячах городов и селений Империи.

Правящему же Императору каким-то чудом удавалось никому не навредить. И это до сих пор осталось для Картала загадкой. Ведь, по сути, за время правления Императора ему и его гвардейцам так ни разу и не довелось доказать свою преданность. Потому что ни разу не пришлось подавлять народные волнения или бунты. Что иногда приходилось делать во время правления его предшественников.

Пока гномы, приблизившись к трону и положив на блистающий золотом пол какие-то подарки, докладывали о том, что же именно им необходимо для разработки всё новых и новых месторождений руды, золота и драгоценных камней, к уху Картала склонился Итол:

—Картал, как думаешь, Его Величество когда-нибудь начнёт войну с колдунами Южного Моря?

Капитан гвардии, недовольно нахмурившись, пристально посмотрел в жёлтые, как само небо, глаза Итола, на груди

которого злобно раскрыл клюв золотой орёл:

—А зачем ему это? Или ты полагаешь, что они окажутся настолько глупы, что сами начнут с нами войну? Если тебе что-то известно про это, то ты просто обязан доложить обо всём Его Величеству.

Итол, обладающий способностью превращаться в орла и свободно парить под облаками, под командой которого находятся лучшие разведчики Империи, едва заметно улыбнулся и так же почти незаметно покачал головой. При этом его длинные каштановые волосы слегка качнулись:

—Нет, Картал, мне ничего такого не известно. Просто, я думаю, пришла пора поставить этих выскочек на место. Не пристало Империи терпеть у себя под боком каких-то непокорных магов.

Капитан, продолжая хмуриться, невольно, по многовековой привычке, оскалил клыки:

—Уж не считаешь ли ты себя мудрее нашего Императора? Если так, то я сам, лично, готов вызвать тебя на дуэль. Сам понимаешь, что тогда я тебя просто на куски порву.

Итол постарался улыбнуться как можно более миролюбиво:

—Что ты, Картал! Как ты мог такое подумать? Просто многие уверены в том, что Империя победит в такой войне. Ведь с того времени, как Император взошёл на трон, мы стали значительно сильнее, чем когда бы то ни было.

Картал, губы которого всё ещё непроизвольно обнажали

кльки, кивнул:

–Вот и помни об этом. Что это именно Его Величество сделал нас такими сильными. Что это благодаря его правлению Империи стали опасаться все соседи. И советую тебе то же самое говорить и тем, кто будет заводить подобные разговоры.

Император, от внимания которого не укрылось, что его подданные о чём-то говорят, спросил:

–Картал, Итол, что там у вас такое?

По лицу «орла» Картал понял, что тому очень не хотелось бы, чтобы содержание их разговора стало известно Властителю Империи. Но он, как капитан гвардии, обязан выполнять все приказы и даже невысказанные желания Императора. Поэтому, шагнув, он вышел вперёд и во всеуслышание заявил:

–Ваше Величество, Итол говорит, что в Империи есть те, кто желает покорения всех наших недружелюбных соседей. Я ему сказал, что мы не имеем права брать на себя то, на что можете пойти только Вы. И, раз Ваше Величество считает, что мы не должны начинать войну, то так тому и быть. И никто не смеет вести подобные разговоры. Тем более – за спиной Вашего Императорского Величества.

Император выслушал доклад капитана со свойственной ему доброй улыбкой. Правда, от внимания Картала, уже достаточно изучившего этого выдающегося человека, не укрылось, что ему всё же не понравился факт того, что поддан-

ные ведут за его спиной подобного рода разговоры. Но он всё же смог никак не выдать своего настроения. Почти. Наверное, только те, кто, как и Картал, постоянно находятся вблизи Императора, смогли уловить едва заметное движение его тонких губ и бровей.

Кивнув капитану, Император посмотрел в глаза Итола:

— Это так, Итол? Ты и в самом деле говорил Карталу о том, что нам следует покорить всех неподвластных нам соседей?

Капитан разведчиков постарался улыбнуться. Впрочем, все поняли, что его улыбка не слишком-то естественная. Склонив голову в знак покорности, Итол признал:

— Да, Ваше Величество, именно это я и сказал. Но я всего лишь изложил капитану Карталу то, что слышал от других. Сам же я уверен, что Вам лучше, чем кому бы то ни было, известно, когда нам следует начинать с кем-нибудь войну. И, раз Вы её до сих пор не начали, значит, она не нужна Империи.

Император, усмехнувшись, благосклонно кивнул:

— Уверен, что ты именно так и считаешь, Итол. Но я всё же вынужден тебе кое о чём напомнить. А именно, я хочу сказать, что только после того, как ваши предки вывели моих предков из их мира в ваш, только после того, как ваши предки передали всю власть нам, людям, в этом мире установилось относительное спокойствие. И я думаю, что ваши предки поступили крайне мудро. Вспомни, сколько войн вы, оборотни, вели между собой. Вспомни, как вы безжалостно

убивали друг друга. Даже детей не щадили. Даже младенцев. Сколько «волчат» были убиты твоими, Итол, предками? А сколько «птенцов» погибли в тех войнах? Да и остальным оборотням, насколько все вы знаете, тогда досталось. Так, Итол, если ты об этом забыл, то я распоряжусь, чтобы для тебя открыли двери наших архивов. Там ты сможешь всё это прочесть. Думаю, что это заставит тебя изменить свои взгляды. Я сам иногда перечитываю все те ужасы, что записаны на страницах этих древних книг. Поверь, это очень помогает мне избегать любых ошибок.

Итол снова слегка склонил голову:

–Я очень признателен Вашему Величеству за оказанную мне Вами честь. Я непременно прочту эти книги. И я сделаю всё возможное, чтобы как можно больше Ваших подданных узнали о том, что же именно там записано.

Император усмехнулся и покивал:

–Сделай, сделай, Итол. А теперь, если уж тебе так хочется поговорить, то, думаю, пришло время для твоего доклада.

Так как доклады капитана разведчиков всегда считались тайными (да таковыми и являются по сути), сверкающая драгоценностями толпа придворных быстро покинула тронную залу. Остались только гвардейцы, Картал, естественно – Император и Итол. Ну, и Берот. Этот оборотень давно уже заслужил доверие Императора. После того, как спас его жизнь при покушении в первые годы его правления. Да и золотой знак в виде оскаленной головы медведя он получил именно

тогда.

—

Придя вечером домой, Картал устало рухнул на ложе, специально поставленное в прихожей именно для подобных случаев. Собственно, почти во всех домах оборотней-волков, насколько известно Карталу, в прихожих стоят точно такие же ложа. Видимо, этого требуют их гены. Почему-то «волкам» именно такой предмет мебели крайне необходим. Наверное, точно так же, как тем же «медведям», например, нужно некое подобие трона в той же прихожей.

Подумав об этом, Картал посмотрел на широкое, грубое кресло, стоящее возле стены. В отличие от его собственного ложа. Ведь именно так и любят «медведи». То есть, чтобы кресло стояло именно возле стены. Там, где тьма наиболее густая.

Это кресло капитан гвардейцев приказал установить специально для оборотней-медведей. Для того же Берота, который нередко заходит к нему в гости. Точно так же, как и сам Картал время от времени бывает в гостях у «медведя». Где его ждёт установленное в середине прихожей ложе.

Жена Картала, подойдя, как всегда, совершенно бесшумно, с улыбкой спросила:

—Тяжёлый день, милый?

Не открывая глаз, капитан улыбнулся:

—Да, Кара, тяжёлый. Как всегда.

Присев возле мужа, Кара положила узкую ладошку ему на

лоб:

–Есть сейчас будешь? Или перед сном?

Всё ещё улыбаясь, Картал открыл глаза. Глядя в голубые глаза жены, он, наверное, в миллионный раз подумал о том, как же ему, собственно говоря, повезло. А ещё подумал, что в какой-то из прошлых жизней он, должно быть, сделал что-то настолько прекрасное и доброе, что в этой жизни боги решили щедро наградить его, дав в жёны Кару.

–Потом. – Он нежно пожал руку жены. После чего, поднеся её к губам, надолго прижался ими к ней. – Где Прания? Кстати, что с ней?

Кара, улыбнувшись, склонилась и поцеловала горячие губы мужа. После чего, выпрямившись, усмехнулась:

–Ты ещё не понял, Картал? – Она дождалась, пока муж отрицательно покачает головой. – Милый, да она же влюбилась! Ты и в самом деле ничего не понял?

Картал попытался вспомнить все те странности в поведении дочери, которые не раз заставляли его закипать от гнева. Все выходки Прании. Все её перепады настроения. И все его попытки разобраться во всех этих странностях. Безуспешные попытки.

Но единственное, что он тогда смог понять, как оказалось, неправильно, так это то, что его дочь вступила в очередной переходный период своего развития. Но уж точно он никак не мог представить, что его дочь, его крошка-Прания, в кого-то влюбилась.

Только теперь, мысленно произнеся это слово, «кого-то», Картал понял, что он почти ненавидит того, кто посмел задумать похищение его дочери. Что кто-то оказался настолько нагл и глуп, чтобы понравиться его дочери. Что он, кем бы он ни был, по сути, безумец, раз он удостоился внимания Прании.

Кара, с присущей ей прозорливостью поняв, какие примерно мысли одолевают мужа, приблизилась к нему вплотную. Склонившись, она пристально, с улыбкой, посмотрела в его карие глаза:

– Милый, это должно было произойти. Тот, кто похитил сердце Прании, ни в чём перед нами не виноват. Поверь мне, точно так же было и со мной. И мой отец тогда, помню, грозился, что оторвёт голову тому, кто вздумал увести его дочурку. Картал, милый, пойми, что это – жизнь. Всё равно это должно было произойти.

Картал, недовольно сдвинув брови, тихо зарычал:

– Пр-р-роизойти! – Он глубоко вздохнул. Как ни странно, но это помогло ему слегка прийти в себя. – Ты хоть знаешь, кто он? Из какой семьи? Его отец – гвардеец? Боги, лишь бы он был гвардейцем! Только – не певцом!

Кара тихо засмеялась:

– Ну, я помню, что ты для меня не раз пел когда-то.

Картал безрадостно усмехнулся:

– Ну, я-то следовал правилам. Милая, как же нам, волкам, без песен-то жену заполучить?

Кара рассмеялась уже во весь голос:

–И ты думаешь, что я пошла за тебя из-за твоих песен? – Она с улыбкой посмотрела в растерянные глаза мужа. – Милый, ты совсем не умеешь петь. У тебя нет ни слуха, ни голоса. Пожалуй, только твой вой в облике зверя мне по-настоящему нравится.

Картал, который всю жизнь полагал, что это именно его пение проложило ему путь к сердцу любимой Кары, так сказать, слегка опешил. Именно – так сказать. Потому что на самом деле он впал в ступор.

Проглотив внезапно появившийся ком в горле, он спросил:

–Но тогда почему же ты мне никогда об этом не говорила? Я-то думал, что...

Кара снова улыбнулась и ещё раз поцеловала мужа в губы:

–Милый, ну, разве это имеет хоть какое-нибудь значение? Главное, что я тебя люблю. Сразу же полюбила, как только увидела. А твои песни... – Она ещё раз улыбнулась. – Ну, можешь и дальше их петь. Ведь ты же сам сказал, что это – наш древний обычай. И все волки, и до нас, и после нас, пели и будут петь своим избранницам о своей любви. Так уж заведено. И это, если уж начистоту, помогает нам, женщинам, понять, что нас на самом деле любят.

Картал, снова сглотнув ком в горле, вымученно улыбнулся:

–Могла бы и раньше сказать.

Кара тихо засмеялась:

–А зачем? Вот, сказала сейчас, и уже жалею об этом. Хотя ты и не слишком хорош в пении, мне всё же приятно послушать, как ты мне поёшь о своей любви. Думаю, что это всем женщинам нравится. И не только волчицам, наверное.

Картал уже несколько веселее покачал головой:

–Ну, блин! – На его губах появилась уже намного более весёлая и непринуждённая улыбка. – Значит, говоришь, ты сразу же меня полюбила?

Кара укоризненно качнула головой:

–Ты, значит, только это услышал? Да, я сразу же в тебя влюбилась. И я уверена, что и ты в меня – тоже. Доволен?

Картал, приподнявшись, ухватил жену за руку и, притянув к себе, глядя прямо в её пронзительно-голубые глаза, с улыбкой признал:

–Да, я полюбил тебя сразу же, как только встретил тогда на улице.

После этих слов он приник губами к губам жены. Только спустя минуту Кара смогла, переведя дух, сказать:

–Ну, вот видишь! Значит, у Прании это в крови! Наверное, и она полюбила кого-то с первого же взгляда. – Она насторожилась. – А вот, кажется, и она.

Картал, который также почуял приближение дочери, кивнул:

–Да, это она. Ну, милая, может, тогда прямо сейчас и поедим?

Кара, снова улыбнувшись, едва уловимым, скользящим, до невероятности гибким движением лёгкого, сильного тела высвободилась из объятий мужа.

—

Итол быстро вошёл под купол, который вот уже сто лет закрывает внутренний дворик его дома от непогоды. Порывисто подошёл к высокому креслу и всем весом рухнул на мягкую подушку. Сдвинув брови, он замер, глядя в одну точку на противоположной стене двора.

Какое-то время он оставался в полном одиночестве. Пока во дворик не вошла грациозная, хорошо сложенная женщина. На вид ей никто не дал бы больше тридцати – тридцати пяти лет. Хотя на самом деле недавно ей исполнилось семьсот двадцать.

Примерно с минуту она молча смотрела на Итола. И только поняв, что тот слишком глубоко погружён в нерадостные думы, решила вернуть его к действительности.

От лёгкого прикосновения Итол вздрогнул. И с укоризной посмотрев женщине в глаза, спросил:

—Чего тебе, мама?

На что женщина задала встречный вопрос:

—Ты о чём, Итол? Неужели твоей матери нельзя погладить сына по голове?

Но Итол не захотел поддерживать эту нелепую игру. Движением головы откинув руку матери, он недовольно бросил:

—Что за странные игры, мам? Не время сейчас!

Но женщина, улыбнувшись с тем терпением, которое свойственно только матерям, тихо сказала:

—А вот я помню время, когда ты просто умолял меня поиграть с тобой. И я тебе никогда не отказывала. Даже с твоими братьями и сёстрами я никогда не проводила столько времени, сколько с тобой. А теперь, видишь ли, у тебя для меня совсем времени нет.

Она демонстративно повернулась, сделав вид, что собралась уйти. Итол торопливо вскочил и, осторожно перехватив руку матери, просящим тоном сказал:

—Мама, извини. Просто день сегодня не слишком удачный. Вот я и... — Он глубоко вздохнул. — В общем, извини, мам.

Женщина, которую все «орлы» знают под именем Айлы, повернулась к сыну, и, одарив его всепрощающей материнской улыбкой, снова погладила по вьющимся длинным волосам:

—Ничего, сын, я всё понимаю. Может, расскажешь, что у тебя стряслось?

Итол невесело усмехнулся:

—Да всё, как обычно. Император, Картал, Берот! — Он сокрушённо махнул рукой. — Не могу я больше, мама! Тесно мне во дворце! Хочу, как наши предки, свободно парить в небе, никому не давать отчёта, жить так, как мне хочется!

На что Айла, грустно глядя в глаза сына, спросила:

—А кто тебе мешает? Разве Император не отпустит тебя,

если ты его об этом попросишь? Кажется, Его Величество никого не принуждает к службе. Или я чего-то не знаю?

От внимания матери не укрылось, что Итол и в самом деле что-то от неё скрывает. Во всяком случае, его глаза слегка дёрнулись в попытке уйти от сверлящего взгляда Айлы, когда она задала последний вопрос. Но ответил он не на него.

– Да не держит он меня. Просто я ещё не всё сделал, что хотел. Вот и приходится сидеть здесь, в столице. Хотя мне хочется летать между бьющих в скалы Каменной Стены волн. Ощущать на перьях солёные брызги океана. Или же смотреть, как моя тень скользит по переливающимся снегам Поднебесных Пиков. Но я словно прикован к этому месту!

В подтверждение сказанных им слов Итол зачем-то повёл вокруг рукой. Айла послушно посмотрела по сторонам. После чего, улыбнувшись, спросила:

– А что тебе мешает летать здесь? Думаю, ты мог бы прямо сейчас выехать за пределы столицы и перекинуться в орла. Хочешь, я могу с тобой полетать.

Итол недовольно поморщился:

– Да я же не про это! – Поджав губы, он на несколько секунд замолчал. – Просто я хочу, чтобы нашему народу больше никто не указывал, где нам можно летать, а где – нет. В общем, мама, я хочу добиться того, чтобы мы, орлы, снова стали властителями неба.

Айла тихо усмехнулась:

– А драконы с этим согласятся? Думаю, просто уверена,

что они считают, что это именно они должны властвовать в небе. Так что, сын, как видишь, не все с тобой согласятся.

Прищурив глаза, Итол бросил:

–Значит, мы их заставим!

Айла ощутила, как её сердце дало сбой. Тревога за жизнь сына заставила материнское сердце болезненно сжаться. Но она никак не выдала, что начала догадываться о планах Итола. Наоборот, с наиболее невинным видом, на какой только способна, женщина спросила:

–А Император? Сын, уж он-то точно с тобой не согласится.

При упоминании Императора губы Итола искривились в презрительной усмешке:

–Значит, и его нам придётся заставить.

Вот теперь, когда Айла получила ответ на тревоживший её вопрос, она лёгким шагом снова приблизилась к сыну и со всей материнской любовью, к которой добавила ещё и недюжинную силу оборотня, вlepила ему пощёчину.

Как только Итол слегка пришёл в себя, Айла, едва сдерживая гнев, из-за которого ей с трудом удавалось говорить, сказала:

–Сын, ты сошёл с ума! Очень хочу ошибаться, но мне кажется, что ты задумал какой-то заговор! Если так, то я тебе напомню, что только когда трон заняли люди, у нас установилось некое подобие мира! И если кто-то другой захватит власть, мир снова погрузится в хаос! Ты сейчас можешь спо-

койно растить своих детей, не опасаясь, что их убьют волки, или те же драконы! А вот я отлично помню, каково было нам! Как наши родители нас защищали! Я сама видела, как, защищая нас, тогда ещё птенцов, погибли мой отец с моими старшими братьями! Драконы убили всех их! – Она перевела дух. После чего продолжила уже значительно спокойней. – Драконы оказались настолько благородны, что не стали убивать ещё и нас. Они убили только взрослых. А нас, наверное, специально оставили в живых. Думаю, они хотели, чтобы все орлы поняли, что драконам не составит труда уничтожить весь наш народ. И вот это-то тогда и заставило наших вождей согласиться с тем, что им придётся подчиниться власти людей. А до этого почти три века мы, орлы, не хотели признавать власти этих пришельцев. Ведь это именно волки, драконы и медведи с их союзниками змеями привели людей в наш мир.

Так как Итол мог только молча слушать, всё ещё потирая красную щёку, Айла, улыбнувшись слегка виновато, совсем уже спокойно продолжила:

–Сын мой, поверь, для нас, всех нас, то есть – оборотней, гномов и всех остальных, под властью людей живётся намного лучше, чем было без них. Если же ты задумал что-то нехорошее, то умоляю тебя – откажись от своих замыслов. И всеми своими силами служи Императорам верой и правдой. Потому что если их не станет, то твои дети, как и дети всех остальных кланов, окажутся в смертельной опасности. Боль-

ше мне тебе нечего сказать.

После этого Айла попыталась погладить сына по голове. Но тот в страхе отшатнулся в сторону. Это вызвало у его матери грустную улыбку. Но она всё же провела пальцами по волосам сына. И, повернувшись, быстрым шагом покинула дворик.

Проводив прямую спину матери растерянным взглядом, Итол какое-то время молчал. Молчал и думал. Но, по мере того, как шло время, растерянность в его глазах замещалась ненавистью. Примерно через две минуты после ухода Айлы Итол едва слышно, со злобой в голосе, прошептал:

–Мы отомстим за всех!

–

Во время ужина (естественно – исключительно мясо) Картал украдкой посматривал на дочь. Прания же, кажется, ничего не замечала. Девушка молча отщипывала вилкой мясо от большого куска и так же молча его жевала.

Несколько раз Картал попытался завязать разговор с дочерью. Но Прания отвечала односложно. В общем, Картал быстро понял, что разговора, похоже, не получится. И он, следуя примеру жены и дочери, также сосредоточил всё внимание на тарелке.

После того, как ужин, можно сказать, завершился, Картал всё же предпринял ещё одну попытку разговорить дочь. Когда Прания уже собралась встать из-за стола, он её остановил:

—Дочка, может, ты всё же объяснишь, что с тобой происходит? Ты как-то странно себя ведёшь в последнее время. Что произошло? Тебя кто-то обидел? Кто-то оскорбил?

Хмуρο посмотрев на отца, Прания, поджав губы, сначала покачала головой. И только после этого, едва слышно, ответила:

—Нет, папа, никто меня не обидел. Никто меня не оскорблял. Всё нормально.

Картал обрадовался и этому. Всё лучше, чем «да» и «нет». А ведь именно этими и ограничивался словарный запас Прании всё последнее время.

—Что же тогда не так-то? Дочка, я же тебя хорошо знаю. И то, как ты себя ведёшь последние дней десять, на тебя совсем не похоже. Скажи, что произошло. Милая, уж нас-то тебе стесняться не стоит. Поверь, мы, как твои родители, готовы услышать всё, что угодно. Ты, главное, не молчи.

Девушка посмотрела на отца полными надежды глазами. При этом Картал ощутил, что его сердце словно охватило жгучее пламя. Как будто от одного только взгляда любящих, полных надежды глаз дочери, это самое пламя едва ли не превратило его сердце в пепел.

Да за один только такой взгляд дочери Картал готов в одиночку выйти против кого угодно! Хоть против целой армии! Ведь вместе с надеждой в глазах Прании Картал увидел ещё и немую мольбу о помощи. Словно дочь поверила, что, как и в детстве, отец сможет защитить её от всего, от любых опас-

ностей и неприятностей этого мира.

Правда, Прания всё же уже выросла. И она давно уже не та девочка, которая верила, что родители станут надёжной защитой от всего, что ей грозит в этом мире. И Прания уже научилась отличать одно от другого. И она уже поняла, что родители не сумеют спасти её от всего, что ей может угрожать. И, хоть они и в состоянии защитить дочь от внешних угроз, но спасти её от её же самой, от её чувств, они не смогут.

Картал с болью в сердце увидел, как надежда в глазах Прании погасла. Снова опустив взгляд в пол, девушка, покачивая головой, тихо сказала:

— Не уверена, что хочу об этом говорить.

Картал почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Причём, ощущение оказалось настолько реальным, что он на всякий случай ухватился за стул, на котором сидит. Картал понял, что он не сможет разговорить дочь. Что все его попытки сделать это только заставят Пранию ещё глубже уйти в себя.

К счастью, в семье существуют не только отцы. Кроме них есть ещё и матери, которые способны понимать детей намного лучше отцов. И порой, когда семья попадает в беду, именно матерям, хранительницам очага, удаётся найти выход из самых трудных ситуаций.

Накрыв рукой ладонь дочери, Кара тихо, проникновенно, сказала:

— Доченька, милая, отец же не просто так спрашивает.

Дочка, мы же с ним волнуемся. Мы же видим, что с тобой что-то происходит. Пожалуйста, не будь эгоисткой. Подумай и о нас тоже. Мы просто хотим быть уверенными в том, что с тобой всё будет хорошо. Пожалуйста, расскажи нам, что же с тобой случилось?

Видимо, слова матери, её просьба, почти мольба, на какое-то время заставили Пранию подумать о том, что всё же следует обо всём рассказать родителям. И она почти решилась сделать этот по-настоящему отважный шаг. Картал смог это увидеть. Но уже через мгновение в борьбе, которая происходила в душе девушки, верх взяло сомнение. И это Картал также смог увидеть.

Хмуро сдвинув тонкие брови, Прания упрямо качнула головой:

–Ничего со мной не случилось. Всё в порядке.

Вот в этот-то момент Картал и не выдержал. Должно быть, даже не то, что дочь не пожелала делиться с ними, с самыми близкими для неё существами во всём мире, вывело его из себя. Во всяком случае, Картал смог бы пережить, если бы Прания не захотела разговаривать с ним о своих секретах. Но то, что дочь отказала в этом же матери, женщине, которая её родила и вырастила, которая тряслась над каждой её болячкой и царапиной, той, которая безропотно отдала бы жизнь ради счастья Прании, – вот этого снести Картал уже не смог.

С трудом заставляя верхнюю губу не обнажать клыки,

Картал с шипением прорычал:

–Пр-р-рания! Как ты смеешь так р-р-разговар-р-ривать с матер-р-рью? Да она же р-р-ради тебя столько всего пер-р-ренесла! Да она же!..

Но закончить эту речь Картал не успел. Прания, резко вскочив, отчего стул с грохотом ударился высокой узкой спинкой об пол, выбежала из столовой. Кара и Картал только молча посмотрели ей вслед.

Громко хлопнула дверь. Значит, Прания убежала в свою комнату. А это означает, что разговор не скоро удастся возобновить. Картал глубоко вздохнул.

Кара же, укоризненно покачав головой, спросила:

–Ну, и что это такое вообще сейчас было? Зачем ты влез?

Картал даже слегка растерялся. Да так, что смог лишь выдать:

–Но ведь она же с тобой...

Теперь уже не дочь, а жена не позволила Карталу закончить:

–И что с того, что она не захотела со мной говорить? Думаешь, теперь она прямо-таки жаждет с нами пообщаться? – Поняв, что её слова больно ударили по самолюбию мужа, Кара подошла и, обхватив его голову, прижала её к своей груди. – Извини, любимый, но ты вообще ничего не понимаешь в нашей, женской психологии. Думаю, что как раз за это мы, женщины, вас, мужиков, и любим.

Картал обхватил жену за талию. Какое-то время они не

шевелились. И не говорили. Просто каждый из них наслаждался близостью любимого существа.

Но примерно через минуту Картал всё же спросил:

–И что нам теперь делать? Может, мне стоит к ней сходить? Ну, там, прощения попросить.

Слегка отстранившись от мужа, Кара с улыбкой посмотрела в его карие глаза:

–Нет уж! Только не сейчас. Думаю, что и мне пока не стоит к ней лезть. А уж тебе и подавно. Ты, милый, пока лучше занялся бы чем-нибудь другим. Может, тебе стоит снова во дворец сходить? Ведь безопасность Императора должна быть обеспечена круглые сутки. Как думаешь?

Картал, грустно улыбнувшись, кивнул:

–Думаю, что это будет лучше всего. – Он встал и крепко поцеловал жену в губы. – Ну, я тогда пошёл?

Кара снова улыбнулась:

–Иди, иди. А мы пока тут без тебя попробуем во всём разобраться.

Картал, безрадостно усмехнувшись, едва ли не бегом вышел из дома. Оказавшись на мощёной камнем улице, он с какой-то странной тоской посмотрел в ночное небо. Оттуда на него, из тёмно-желтой, а местами и вовсе почти коричневой завесы в ответ посмотрели звёзды. Многие из которых при этом начали загадочно подмигивать. Впрочем, это для обитателей какого-нибудь другого мира могло бы показаться странным. Здесь же подобное зрелище привычно всем с

самого раннего детства. Близость к центру Галактики накладывает свой, ни с чем не сравнимый отпечаток на существование всего живого.

—

Как только первые люди оказались в этом мире, как только из их среды оборотни, тогда – всего лишь несколько кланов, выбрали самого достойного, чтобы тот, заняв трон, начал ими править, эти самые люди, в свою очередь, стали делиться на различные группы. Многие, подавляющее большинство из них, стали обычными земледельцами, ремесленниками, купцами и скотоводами. Намного меньше, но всё же достаточно большое число, стали воинами. Впрочем, люди всегда уступали оборотням. А если они и могли хоть что-то противопоставить существам, обладающим нечеловеческой силой, ловкостью и скоростью, так это только численный перевес. Как всем известно, люди способны размножаться намного быстрее остальных разумных существ.

Третью по численности группу людей составили те, у кого оказались достаточно развиты организаторские способности. И нередким явлением для этого мира стало то, что даже кланы оборотней принимали на службу людей, в обязанности которых вошло управление теми или иными сторонами жизни этих самых кланов. Что ни говори, но присущее людям здравомыслие и дисциплина заставили даже самых отъявленных пессимистов из числа оборотней признать за человеческими существами первенство в этих вопросах.

И уже меньше среди подобных людей нашлось таких, которые оказались способны к обучению. И все без исключения оборотни, отлично понимая, что и в этом вопросе людям вряд ли кто-либо сможет составить конкуренцию, стали охотно отдавать своих детей на обучение тому или иному человеку.

И совсем уже крохотная часть человечества получила способности, которые в мире, откуда их привели оборотни, им никогда не удалось бы получить. Проще говоря, такие люди стали магами. Видимо, какие-то основы, заложенные в само существование этого мира, разительно отличают его от того, другого. И именно благодаря этим отличиям люди и смогли завладеть силами, которые в их родном мире встречаются разве что в сказках.

Конечно же, не все люди смогли совладать с той силой, что выделила их из числа соплеменников. Многим захотелось больше, чем им позволили бы дать оборотни. Да и все остальные подданные Империи. В этом вопросе гномы, которые дольше других не желали признавать себя частью Империи, уже не стали бы исключением. В общем, такие маги, пожелавшие обладать большим, чем им согласились бы дать остальные подданные Империи, вынуждены были уйти в изгнание. Чтобы, уже живя там, вдали от всех остальных, попытаться перебороть жажду власти. К сожалению, за прошедшие века только несколько из изгнанных магов смогли из этого изгнания вернуться. Видимо, им всё же удалось ка-

ким-то образом перебороть собственную жажду власти. И такие маги стали ещё одной опорой для Императора. Впрочем, намного больше магов постоянно уходили в добровольное изгнание. Видимо, присущее людям здравомыслие всё же и тут брало верх. И те из магов, кто начинал ощущать в себе растущую жажду власти, принимали самостоятельное решение и отбывали на острова Южного моря.

Но не эти маги нас интересуют. А как раз те, которые решили служить процветанию Империи. Ведь именно они, эти маги, стали основой всей науки этого мира. Само собой, имея возможность пользоваться силами природы этого мира, они с лёгкостью (или же с трудом) могли создавать для себя всевозможные вещи и явления, которые значительно облегчали их быт. Но...

Ведь люди тем и отличаются от всех остальных обитателей этого мира, что они не могут довольствоваться тем, что у них самих, как говорится, всё в порядке. Это гномы или оборотни, обустроив собственный быт, уже ни на что больше не обращают внимания. И спокойно живут себе дальше, веками не предпринимая ни единой попытки к тому, чтобы что-то улучшить, или же просто исследовать. Видимо, в этом виновата их животная сущность. Та самая, что и делает их такими, какие они есть.

И вот маги, поняв, что им, по сути, не нужно трудиться, чтобы выжить в этом мире, само собой, следуя собственной природе, начали самое активное изучение этого мира. Если

до прихода в этот мир людей никому и в голову не приходило изучать, к примеру, тех же оборотней, то всего за несколько лет люди смогли совершить массу всевозможных открытий. Правда, ни одно из них оказалось невозможно применить на практике. Ну, какая, спрашивается, польза от того, что маги выяснили, что драконы, например, производят испускаемое ими пламя при помощи неких смесей, создающихся в их горле? Или от того, что они узнали, что при обращении все оборотни способны значительно увеличивать собственную массу за счёт окружающего их вещества? Да никакой! Это не позволит увеличить урожайность. Не станет важным фактором при решении и других жизненно важных вопросов.

Впрочем, маги всё же очень гордятся тем, что совершили то или иное открытие. А оборотни, не желая их оскорбить, делают вид, что также ценят проделанную ими работу. Хотя некоторые вещи откровенно забавляют всех оборотней.

Например, один из магов, ныне уже покойный, решил, как ему казалось, провести самые важные для этого мира исследования. Для этого ему потребовалась помощь оборотней. Потому что исследовать он решил коренных обитателей этого мира. Ну и оборотни, само собой, не стали ему отказывать и решили оказать всевозможную поддержку.

Примерно двадцать лет этот маг бесперывно исследовал все без исключения виды оборотней. Даже самые редкие из них. Например – лошадей и летучих мышей. Но и они, даже

при всей их склонности к отшельничеству, решили помочь магу в его научных изысканиях.

Оборотням даже стало интересно, чем же закончится многолетний труд этого мага. И они с нетерпением ждали того дня, когда он представит всему миру свою работу.

Маг же, как позже выяснилось, задался вопросом, который многим показался до крайности странным. Он, оказывается, решил выяснить, кто же такие оборотни на самом деле. Кто они, так сказать, в первую очередь? Люди или же всё же животные? Ведь большинство времени оборотни всё же остаются людьми. Хотя легко могут всю жизнь прожить в облике зверя. И такие случаи известны. Ну, не хотелось некоторым оборотням жить в человеческом облике. Но также известны и случаи, когда некоторые оборотни за всю жизнь лишь несколько раз перекидывались в зверя. И это также очень странно. Ведь все оборотни знают, насколько же это сладостно – провести некоторую часть времени в облике дикого животного.

И вот это-то, наверное, и заставило мага выяснить, кто же такие оборотни. И он потратил на это двадцать лет. Потратил самое драгоценное, чем только обладают люди. Ведь они, в отличие от гномов и оборотней, живут крайне мало. Даже маги. Хотя на фоне остальных людей их продолжительность жизни в две-три сотни лет выглядит очень даже внушительно. Но по меркам оборотней и тех же гномов, это – всего лишь мгновение.

И когда все уже предвкушали, что маг предъявит всему миру некое грандиозное исследование, он, можно сказать, всех озадачил. Да, он закончил свои научные изыскания. Да, он явил миру плоды своих многолетних трудов. Но то, что все увидели, оказалось слишком далеко от их ожидания.

Всё, что смог выяснить маг, так это то, что невозможно понять, кто же такие оборотни на самом-то деле. И они с одинаковой долей вероятности могут быть как людьми, так и зверями. Хотя он там, в своих исследованиях и попытался вывести некую вероятность того, что оборотни всё же в первую очередь люди, так как именно эта форма присуща им всем без исключения. Но в том же самом исследовании он приводит мысль о том, что форма человека могла быть перенята некими странными видами животных, склонными к превращениям, после того, как кто-то из них столкнулся с людьми. А все остальные, поняв все выгоды этого тела, тут же переняли именно этот образ.

В общем, в своих исследованиях маг только ещё больше всех запутал. Да, наверное, он и сам запутался. И именно поэтому в завершение он написал, что, возможно, кто-нибудь из его последователей и продвинется в этих вопросах дальше его.

Оборотни, само собой, расстроились, когда увидели результаты этой научной работы. Ведь то, на что магу потребовались долгие двадцать лет, любой оборотень легко мог бы ему объяснить за несколько минут. Потому что даже са-

тому маленькому оборотню известно, что сама сущность их неделима. Что они, состоя, по сути, из двух противоборствующих начал, тем не менее, являются существами цельными. И что отделить звериное начало от человеческого просто невозможно. Так же, как невозможно понять, что же в сущности оборотня первично.

Исследования мага, впрочем, породили новые споры. Сторонники человеческой первоосновы оборотней попытались доказать собственную правоту, упирая на то, что в смешанных браках людей и коренных обитателей этого мира возможно появление потомства. Правда, как раз в этом мире это и невозможно доказать, поскольку ничего подобного никогда не происходило. А легенды о том, что в мире, откуда пришли люди, это возможно, так, по сути, легендами и остались.

В общем и целом, хотя со смерти того мага и прошло уже несколько веков, ничего в данном вопросе так и не изменилось. И ясности по-прежнему не прибавилось.

—

Прания, конечно же, слышала, как отец вышел из дома. Слух оборотня способен и не на такое. Причём, способности хорошо слышать иногда даже мешают. Настолько, что нередко оборотни сознательно подавляют свои возможности. Впрочем, так же, как и присущую им силу и ловкость.

На попытку матери завести разговор девушка дала понять, что она не желает ничего обсуждать. Через закрытую

дверь Кара с сочувствием в голосе пожелала дочери спокойной ночи и, постояв ещё некоторое время перед дверью её комнаты, ушла. И Прания осталась наедине с собственными мыслями и чувствами.

Уже через несколько секунд девушка пожалела о том, что отказалась от разговора с матерью. Да и с отцом можно было бы поговорить. Наверняка же они, пользуясь их многовековым жизненным опытом, помогли бы ей найти выход из той затруднительной ситуации, в которой девушка оказалась.

Но родителям она об этом, естественно, никогда не скажет. Прания всегда оставалась честна с собой. И она отлично понимает, что у неё просто напросто не хватит смелости признаться родителям в том, что она не права. Что она перед ними хоть в чём-то виновата. А значит, ей самой придётся как-то искать выход из крайне затруднительной ситуации.

Любовь! Наверное, все, кто произносит это слово, хоть вслух, хоть – мысленно, представляет себе что-то возвышенное, прекрасное, радостное. При упоминании этого глубокого чувства, которое присуще всем живым организмам, в сознании любого мыслящего существа начинают петь соловьи и порхать разноцветные бабочки. Ну, может, розы какие-нибудь цветут. Или ещё что-то в этом же роде. Тут уже всё зависит от того, насколько развита фантазия и какова глубина познания жизни.

Правда, из любого правила бывают и исключения.

Прания влюбилась. Влюбилась, как говорится, по уши. То

есть, то чувство, которое зародилось в её юном девичьем сердце, оказалось настолько глубоко, что перед ним мгновенно померкло всё, что девушка знала и испытывала раньше. Весь мир, со всеми его прелестями и ужасами, со всеми кланами оборотней, гномами и магами с их научными (и не только) изысканиями – всё это мгновенно отошло на дальний план. Всё мироздание для Прании подёрнулось какой-то мутной, не слишком прозрачной дымкой. А на переднем плане остался только ОН.

Казалось бы, девушка должна была обрадоваться столь сильному чувству. Ведь, насколько ей известно, если с оборотнем из клана волков случается что-то подобное, это означает только одно. Это значит, что и тот, к кому волк испытывает такое чувство, тоже любит. Кара не раз рассказывала дочери, что именно то же самое произошло и с ней, когда она впервые встретила будущего отца Прании. И что с тех пор, хоть и прошло почти два века, они по-прежнему глубоко любят друг друга. И что это чувство, скорее всего, умрёт только вместе с ними.

Вот только и Кара, и Картал – они оба полюбили волка друг в друге. А Прания...

Человек! То, что когда-то воспринималось, да и поныне воспринимается, как спасение, для юной девушки стало сущим проклятием. Она влюбилась в человека. И он, судя по ощущениям Прании, ответил ей взаимностью. И как раз это может стать для них тем самым, что погубит обоих.

Прания вспомнила, как в детстве, со всей непосредственностью юности, она спрашивала у матери, почему оборотни и люди не заводят совместные семьи. Ей тогда отчего-то казалось, что в таком браке непременно смогли бы появиться на свет дети, которые взяли бы от родителей только самое лучшее. От оборотней они получили бы их природную силу, ловкость, скорость и долголетие. Ах да! Ещё и возможность перекидываться в животных. Просто как раз эта отличительная черта всех оборотней воспринимается ими самими, как нечто настолько разумеющееся, что об этом даже не стоит и вспоминать. Ну, а от людей дети от смешанных браков могли бы получить присущее этой расе здравомыслие. А может быть, ещё и возможность использования магии. О возможности того, что дети от смешанных браков могут получить лишь негативные способности, Прания думать не хотела.

Прания хорошо запомнила, с каким трудом мать подбирала слова, когда отвечала дочери на этот не слишком-то удобный вопрос. Кара тогда разочаровала дочку, объяснив, что сама возможность подобного союза противоестественна. Что никогда ничего подобного не было, и она очень надеется, что никогда не случится. Также Кара поведала, что ей известно о некоторых случаях, когда оборотни, с присущей им непосредственностью, всё же иногда пытались спровоцировать людей на подобного рода связь. Но и там никакой речи не шло о создании семьи. Просто оборотни, в основном – женщины, хотели узнать, что из себя представляют люди, так

сказать, в искусстве любви. К счастью, как рассказала Кара, врождённое здравомыслие и самоконтроль, который иногда оборотням кажется едва ли не сверхъестественным, позволили людям не поддаваться на подобные провокации.

А ещё Кара объяснила, что у оборотней и людей никогда не смогут родиться дети. Что кое-кто из магов всё же получил дозволение одного из Императоров на проведение подобных опытов. Но все попытки ни к чему не привели. Правда, некоторые всё ещё верят, что рождение детей от людей и оборотней всё же возможно. Но только не в этом мире. Что сами основы, заложенные в этот мир богами, не позволяют, чтобы что-то подобное когда-либо случилось. А вот в мире, породившем людей, такое вполне возможно. Правда, основная масса оборотней и людей всё же считают это выдумкой.

Прания тогда расстроилась. И Кара, ощутив, что её рассказ не понравился дочери, с любящей улыбкой спросила, не хочет ли её дочь, когда вырастет, создать семью с человеком? Они тогда обе смеялись. Слишком уж невероятным им обоим представлялась возможность того, что Прания сможет полюбить человека. И вот как раз это и произошло.

Прания уткнулась в подушку и тихо заплакала.

—

Итол обвёл лица собравшихся пытливym взглядом. Ящер, летучая мышь, два тигра, два быка, ну и, естественно орлы. Вместе с самим Итолом – четыре. Это – все, кто осмелился прийти. Остальные, насколько понял Итол, пока ещё не

готовы действовать. Даже тайно действовать не готовы. Значит, дальше разговоров у них дело не пойдёт. Как не смогут продвинуться и те, кто всё же нашёл в себе силы, чтобы откликнуться на его, Итола, зов. Просто потому, что для удачного завершения того, что он задумал, нужно намного больше активных участников.

Но, лиха беда начало. Главное – начать. Хотя бы с теми силами, что у него уже имеются. А уже после к заговору смогут присоединиться и другие участники. А пока придётся опираться на те малые силы, что у него уже есть в распоряжении.

Итол улыбнулся:

–Теперь я знаю, как выглядят самые храбрые существа нашего мира.

На что Шатис, хотя сами ящеры произносят это имя, как «штссс», хмуро бросил:

–Скорее уж – самые глупые.

На что Итол снова вынужден был улыбнуться:

–Ну, заподозрить ящеров в глупости или опрометчивости, думаю, вряд ли кто-то способен. Во всяком случае, думаю, никому из присутствующих ничего подобного и в голову не приходило.

Шатис криво усмехнулся:

–Ну-ну! А я вот помню случай, когда мы, ящеры, поступили не слишком-то мудро.

Итол с притворным недоумением спросил:

–И когда же это такое произошло?

Шатис снова усмехнулся:

– Да когда наши предки поверили вам, орлам. И когда они выступили вместе с вами против волков, драконов и медведей. Думаю, что это было самым глупым, что когда-либо делали ящеры вообще.

Итол уже собрался возразить Шатису. Но его опередил Барур. Усмехнувшись так, что его тигриные клыки блеснули в полутьме, он заявил:

– Вы, ящеры, всегда мыслите как-то странно. А ты, Шатис, не подумал о том, что, если бы наши предки в той войне победили, то именно мы сейчас правили бы Империей? Не подумал? А стоило бы! Ведь в таком случае ты бы, Шатис, сейчас не жаловался бы на жизнь. И, думаю, прославлял бы и своих предков, и весь клан орлов. Которые тогда, кстати сказать, нашли в себе отвагу, чтобы возглавить наши объединённые силы. Так что, Шатис, хватит уже ныть о прошлом. Прошлое – мертво. А мы обязаны смотреть в будущее.

Итол благодарно кивнул тигру:

– Лучше и не скажешь, Барур. – Он перевёл взгляд на ящера. – Но ты, Шатис, кое в чём всё же прав. Думаю, что наши предки действовали не совсем правильно. Думаю, им не стоило открыто противостоять нашим врагам. Для всех нас было бы лучше, если бы они сделали вид, что готовы покориться власти людей. А уже после этого, когда все подозрения на их счёт развеялись бы, они смогли бы нанести смертельный удар.

Шатис усмехнулся. При этом его серые глаза сузились настолько, что этот силач и в самом деле стал напоминать гигантскую, поднявшуюся на задние лапы, ящерицу:

–То есть, ты, Итол, хочешь сказать, что наши предки должны были сделать как раз то, на что ты так стараешься нас подбить? – Он снова усмехнулся. – Думаешь, что ты умнее их?

Так как ящер замолчал, Итолу пришлось ответить.

–Я не считаю себя умнее наших предков. Но у нас есть всё же кое-что, чего у них не было. – Он обвёл всех собравшихся демонстративно-долгим взглядом. – Мы с вами знаем силы нашего врага. А вот наш враг и понятия не имеет о наших с вами силах. Да они вообще не знают, что мы против них что-то затеваем. И это даёт нам исключительный шанс. Уверен, что подобного больше не повторится.

Барур хмуро кивнул:

–Ты прав, Итол, шансы у нас велики. Вот только сил маловато. Думаю, что именно поэтому мы можем быть уверены, что о нас никто из сторонников Императора и понятия не имеет.

Итол едва заметно, но всё же так, чтобы это заметили все собравшиеся, улыбнулся и, пожав плечами, согласился:

–Ты верно подметил, Барур. Но ведь как раз то, что нас мало, может сыграть нам на руку. Не то главное, что наши силы малы. А то, как мы эти силы используем.

Шатис, двинув мощными даже для оборотня плечами,

спросил:

–Ну, и как ты предлагаешь эти силы использовать?

Итол улыбнулся настолько широко, что даже его уши слегка сдвинулись назад, прижавшись при этом к голове:

–А вот об этом пока рано говорить. Да и не знаю я всех наших сил. Ведь вы мне ещё не рассказали, кто из ваших кланов готов нас поддержать. И, кстати, об этом. Может, уже расскажите, какое количество ваших соплеменников выступят на нашей стороне? Имен называть не надо. Просто – назовите количество.

Барур, слегка помявшись, решительно сдвинул брови и сказал:

–Я поговорил с несколькими братьями. Я не объяснял им причин, зачем я это делаю. Но из разговоров я понял, что очень многим тиграм не нравится то место, какое они занимают в Империи. Думаю, почти уверен, что в случае нашего противостояния силам Императора нас поддержит больше половины моих соплеменников. Ну, а остальным придётся пойти за нами. Не станут же они воевать против нас, своих братьев!

Итол благосклонно кивнул:

–Хорошо! Значит, мы можем рассчитывать на то, что почти весь клан тигров нас поддержит. А это даёт нам около тысячи воинов. Думаю, что тут есть, чему порадоваться. Ну, а у остальных как дела?

Шатис, безглаголиво поморщившись, в итоге даже усмехнул-

ся:

–Я не смог найти среди ящеров сторонников. То есть, только двое согласились меня поддержать. Но это – всё, на что мы можем рассчитывать.

Итол всё же заставил себя улыбнуться:

–Мы все знаем, что ящеры никогда не торопятся. Такова уж ваша природа. Но я уверен, что, как только они поймут, какие именно выгоды им принесёт победа в восстании, весь твой клан, Шатис, нас поддержит. Ну, а у остальных как? Надеюсь, что лучше?

Единственный представитель клана летучих мышей только теперь, когда взгляд Итола остановился на нём, заговорил. При этом в его речи оказалось крайне трудно, почти невозможно, уловить хоть какие-то эмоции. Только тот, кто постоянно общается с представителями этого клана, смог бы понять, что именно переживает этот оборотень.

–Вы все знаете, что, как только у власти оказались люди, нам тут же было запрещено на них охотиться. Само собой, никому из наших это не понравилось. И, хоть нас и снабжают человеческой кровью, мало кого это устраивает. – Он брезгливо поморщился. – Мне даже не пришлось ни с кем разговаривать. Я и так знаю, что нас поддержит весь мой клан. Потому что только после свержения власти людей для нас снова будет открыт доступ в тот мир, откуда людей вытащили драконы и волки. Конечно, после того, как все люди в этом мире будут нами уничтожены.

Итол, которому, если уж начистоту, совсем не понравилось то, на что рассчитывают летучие мыши, всё же заставил себя улыбнуться как можно более приветливо:

–Ну, вот и хорошо. Значит, это даст нам ещё около тысячи воинов. Да к тому же ещё и таких, которые, как и мы, орлы, способны летать. Уверен, что это позволит нам одолеть силы драконов.

Итол не стал говорить о том, что, если бы тогда, в прошлом, клан летучих мышей выступил бы на стороне орлов и тигров, сейчас всё могло быть совсем иначе. И даже возможность драконов извергать огонь не помогла бы им тогда. Но, как верно подметил Барур, прошлое – мертво. Нужно смотреть в будущее. И так уж сложилось, что будущее Итола сейчас как раз находится перед ним. Он вопросительно посмотрел на двух представителей клана быков:

–А у вас как дела? Быки готовы нас поддержать?

Один из представителей этого не совсем обычного для оборотней клана кивнул:

–Да. Мы готовы. Правда, думаю, не все из нас готовы выступить против людей. – Он демонстративно посмотрел на летучую мышь. – Мы не хотим их уничтожать. Для нас, быков, они не опасны. И даже во многом нам помогают. Так что мы против того, чтобы кто-то их уничтожал. Нам важно лишь, чтобы наши права соблюдались лучше, чем сейчас.

Не сказать, чтобы Итол понял, что именно имеет в виду представитель клана быков. Да их и вообще нелегко понять.

Но главное он всё же услышал. Быки готовы поддержать заговор. А это даёт восстанию больше четырёх тысяч воинов. Ведь эти оборотни все до единого: и мужчины, и женщины, после трансформации становятся быками. То есть – воинами. Причём, воинами, так сказать, необузданными. И это, кстати сказать, нередко выходит им же, как говорится, боком. Ведь тот, кто во время битвы не сохраняет хладнокровие и не соблюдает дисциплину, гибнет первым.

Но это ни капли не заботит Итола. В конце концов, эти быки способны размножаться намного быстрее любых других оборотней. Так что их и жалеть не стоит.

С задумчивым выражением лица, которое, по мнению Итола, должно выражать его крайнюю озабоченность, орёл покивал. Только после этого он посмотрел в сторону сородичей:

–Ну, а у нас самих-то как? Сколько наших собратьев готовы поддержать нас в предстоящей борьбе?

Ивол, наверное, самый молодой не только среди присутствующих, но и вообще – из всех заговорщиков, слегка пожал мускулистыми плечами:

–Мои братья, дядья и прочие родственники готовы нас поддержать. А вот насчёт остальных – не знаю. – Сказав это, молодой заговорщик в ожидании посмотрел на двух остальных орлов.

Заговорил самый старый из клана крылатых оборотней:

–Мы уже давно привыкли жить и с драконами, и с волка-

ми в мире. Я всё же не уверен в том, что нам стоит начинать войну. Не думаю, что после победы нам станет намного лучше, чем сейчас.

Итол криво усмехнулся:

–Ты, Алис, всегда был осторожным и миролюбивым. По моему, даже слишком. Думаю, что пришла пора показать всему миру, кто мы такие на самом деле. И что мы достойны большего, чем имеем сейчас.

Алис безразлично пожал иссохшими от старости плечами:

–А чего нам сейчас не хватает? Думаю, что мы живём не хуже, чем все остальные оборотни. – Он снова пожал плечами. – Но моя семья вас поддержит. Правда, я согласен с Муматом. Я, как и быки, думаю, что нам не стоит истреблять людей. Эти существа способны принести нам ещё очень много пользы. И, если вы гарантируете мне, что люди будут и дальше спокойно жить среди нас, то я и мой сын готовы принести вам присягу.

Последний из присутствующих на собрании орлов подтвердил слова отца, молча склонив голову.

Итол, отлично понимая, что без летучих мышей одним только орлам придётся очень сложно противостоять драконам, вынужден был обойти этот серьёзный вопрос. Улыбнувшись, он кивнул:

–Ну, об этом мы сможем ещё поговорить. Потом. А пока, хоть нас и стало больше, нам всё же не хватит воинов.

Что ни говори, но победа в воздухе не гарантирует нам полной победы. Значит, нам придётся придумать что-то такое, что позволит нам понизить боевую мощь волков и медведей. Идеи есть?

Но, к разочарованию Итола, никто не смог его ничем обрадовать. Поэтому уже через пять минут заговорщики начали расходиться.

Итол вместе с Иволом вышел на крыльцо дома Барура. Тут они, попрощавшись с хозяином дома и друг с другом, направились в разные концы мощёной камнем улицы. И только две близкие голубые звезды, глядя на них сквозь жёлтые облака газа, которые, по словам магов, находятся от их планеты на очень большом расстоянии, напомнили, что надо быть крайне осторожными. Ведь из-за смешения цветов с неба словно бы подсматривали чьи-то хитрые, зелёные глаза. И под этим их взглядом Итол почувствовал себя крайне неудобно.

—

Ранним утром Прания выбежала из дома. Именно – выбежала. Отец, кажется, ещё не успел проснуться. А мать возилась на кухне, тихо при этом напевая.

Услышав слова этой грустной песни, девушка даже замерла. Она вспомнила, что когда-то, кажется, словно это было в давние-давние времена, ей очень нравилась эта песня. И маленькая тогда ещё Прания не раз просила мать, чтобы она ещё раз её спела. И Кара, для порядка поотпирившись

несколько минут, всё же с улыбкой сдавалась и начинала петь о том, как герои древности выходили на неравный бой со страшными врагами. И побеждали, потеряв при этом очень много верных друзей и соратников.

Кара же, собираясь приготовить мужу мясо, тихо постукивая при этом кухонной утварью, продолжала тихо напевать о том, как воины древности, сжимая в когтистых лапах мечи и секиры, смело прорвали вражеский строй. Как их сверкающие клыки рвали на куски плоть врагов. Как в ответ вражеские воины, также находясь в личине хищников, не менее охотно пускали клыки и когти в ход. И как воины, сцепившись в смертельных объятиях, вонзали эти самые клыки и когти в плоть друг друга. Не менее охотно, чем хладную сталь.

Как же раньше её дочка любила слушать эту песню! И сколько раз Кара её пела! Наверное, тысячи и тысячи раз!

Теперь же Прания, можно сказать, рада не слушать слова этой очень старой песни их клана. Ведь от того, насколько она задержится дома, зависит то, как много времени будет уворовано от свидания с любимым. Осторожно открыв дверь, девушка выпорхнула на улицу. И уже через несколько секунд её стройная фигурка исчезла за углом.

Казалось бы – мелочь. Ну, бежит какая-то девочка по каким-то своим делам! Но только не в этот раз. Ведь это не какая-то там обычная девочка, крадучись, выбралась за двери родного дома. Всё же Прания – дочь капитана импера-

торской гвардии. Того, кто головой отвечает за безопасность Императора. Значит, и сама Прания как бы выпадает из числа всех остальных, обычных, девушек.

Тот, кто в это утро оказался недалеко от дома Картала, естественно, отметил все странности в поведении Прании. И то, что девушка выбралась из дома, так сказать, крадучись. И то, с какой скоростью она устремилась вдоль по улице, чтобы за углом раствориться в толпе остальных жителей столицы. Среди всех тех, кто ранним утром торопится по каким-то своим и, наверное, важным для каждого из них делам.

Отметив все эти странности, оборотень из клана тигров, плотоядно усмехнувшись, направился в противоположную сторону. Что ни говори, но отыскать и отследить юную волчицу в одиночку будет крайне сложно. Уж чего-чего, но осторожности волкам не занимать!

Вот только тигр не знал, что девушка, за которой он следил, влюблена. А влюблённые, как всем известно, слепы и глухи ко всему, что их окружает.

Прания же, не обратив никакого внимания на одинокую фигуру рядом с крыльцом одного из их соседей по улице, прилагала все силы, чтобы как можно скорее оказаться рядом с любимым. Чтобы прижаться к его груди. И плевать ей на то, что она нарушает все правила! Даже внутренние правила её клана. Что её возлюбленный ещё ни разу не спел для неё ни единой песни. Что он до сих пор так и не набрался сил или храбрости, чтобы признаться Прании в своих чувствах.

Всё это сейчас для неё неважно. Она хочет только одного – прижаться к его груди, положить голову на его сильное мужское плечо.

И пусть это плечо – плечо человека. И пусть оно не настолько сильно, как плечо оборотня. И пусть оно никогда не покроется густой, пахучей шерстью, пока его обладатель находится в личине могучего зверя. Пусть! Главное, что именно к нему, к этому самому плечу, она, Прания, так жаждет прижаться щекой!

Не обращая никакого внимания на зазывные речи стоящих у своих лавок купцов, девушка почти бегом пересекла большую торговую площадь. Миновала огромный храм, в котором каждый желающий может почтить любых богов. А также получить всю необходимую помощь, если в ней нуждается. От ночлега до лечения самых тяжёлых болезней. Само собой, оборотни в последнем не нуждаются. Если у них и бывают какие-либо проблемы со здоровьем, так это только ранения разной степени тяжести. Но и их они предпочитают лечить самостоятельно. Или с помощью целителей кланов. Людей, как правило.

Всё это Прания отметила для себя мимолётом. Она всего лишь несколько раз бывала в этом храме. Да и то – в раннем детстве. Последний раз она его посетила в двенадцать лет. В составе экскурсии, так сказать. Все оборотни обязаны время от времени посещать этот храм. Наверное, им это приказали для того, чтобы они смогли лучше понять психологию лю-

дей. Которые, к слову сказать, крайне охотно сюда приходят, чтобы почтить своих богов.

Обойдя храм, Прания оказалась, наконец-то, в том самом саду, в котором она накануне встречалась со своим возлюбленным. По тропке, тянущейся вдоль аллеи, девушка уже бежала. При этом гибкие, низко висящие ветки Дерева Ласки, как его называли оборотни задолго до прихода в этот мир людей, осторожно касались её головы. Наконец...

Ториг выбежал к фонтану одновременно с Пранией. Замер, как и девушка. Мгновение они молча смотрели друг на друга, не двигаясь с места. Но, как только молодой человек понял, что и Прания оказалась здесь далеко не случайно, он сорвался с места.

Со всей доступной ей силой оборотня девушка бросилась навстречу возлюбленному. Миг – и их губы сомкнулись в жарком поцелуе. И уже ничто во всём мире не смогло бы их остановить. Ни страх перед общественным мнением, ни опасность того, что у них никогда не будет детей. Ни, уж тем более, гнев их родителей. Влюбленным, когда они по-настоящему любят, ничего не страшно. Их пугает только возможность потерять друг друга. А всё остальное, весь мир со всеми его условностями – пусть растают в небытие.

Ярко-жёлтое небо заботливо накрыло влюблённых, выгнувшись золотым куполом над их головами.

—

Несколько дней прошло с тех пор, как заговорщики встре-

чались в последний раз. И вот они снова сошлись в доме Барура.

Итол, которого, можно сказать, вызвали, идя сюда, надеялся, что эта внеочередная встреча назначена неспроста. Ну, не стал бы Барур рисковать, собирая их всех вместе, ради какой-нибудь безделицы. Тиграм вообще присуща определённая осторожность. А Баруру – в особенности. Значит, тигр не просто так затеял сегодняшнюю встречу.

Как только все пришедшие расселись по местам, хозяин дома, усмехнувшись, заговорил:

–Для начала хочу всех вас поприветствовать. Очень рад, что никто из вас не отказался от моего приглашения.

Шатис, сохраняя невозмутимое выражение лица, голосом всё же дал понять, что он не слишком-то рад тому, что его зачем-то сюда позвали:

–Надеюсь, что то, ради чего ты нас пригласил, того стоит.

Барур, снова усмехнувшись, успокаивающе кивнул:

–Стоит, стоит, Шатис! Ты уж мне поверь! Хотя, – он ещё раз усмехнулся, – можешь и не верить. Думаю, что ты поверишь вот ему.

Так как хозяин дома кивнул в сторону тёмного выхода из комнаты, все собравшиеся невольно насторожились. Заметив это, тигр опять усмехнулся.

Из темноты выступила фигура другого тигра. Хитрые глаза на его лице отчего-то напомнили Итолу взгляд из поднебесья. Точно такой же, как и тот, что провожал его всю до-

рогу до дома после того, как они ушли с предыдущего собрания.

Обведя лица собравшихся долгим взглядом, приглашённый Баруром соплеменник остановился на хозяине дома:

–Мне начинать?

Барур кивнул:

–Естественно! Говори смело! Если в этом мире и есть кто-то, кому можно верить, то это – вот они!

Тигр кивнул. Ещё раз обвёл лица собравшихся настороженным взглядом. И только после того, как посмотрел в глаза каждому, заговорил:

–Я со своими братьями следил за домом Картала. Это было нелегко. Думаю, вы все знаете, что нам, оборотням леса, присуще обострённое чувство опасности. – Тигр дождался, пока слушатели покивают, давая понять, что им известно, что он имеет в виду. – Но нам всё же удалось провести Картала. Мы часто сменяли друг друга. Так, что ни сам Картал, ни его семья, ни о чём не заподозрили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.